

ЭЛОИЗА
ДЖЕЙМС

*Изящная
Месть*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Eloisa James

YOUR WICKED WAYS

Перевод с английского В. Сухановой

Компьютерный дизайн Э. Кунтыш

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения
Witherspoon Associates и Synopsis Literary Agency.

Джеймс, Элоиза.

Д40   Изящная месть : [роман] / Элоиза Джеймс ; [перевод с английского В. Сухановой]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-172061-2

Хелен, графиня Годуин, уставшая от постоянных измен супруга, решаете ему отомстить. В смелом наряде, блистая и нарочно привлекая взгляды, она является на бал с одной целью — покорить самого неустрашимого сердцеда.

Но судьба решила распорядиться иначе: выбранным ею объектом оболъщения оказался ее собственный муж. Страсть, неукротимая и горячая, вспыхнула в нем к той женщине, которую он давно перестал ценить. Власть и законные права ничего не решают — теперь ему придется заново добиваться расположения, завоеывая ее любовь, которую он когда-то потерял.

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

ISBN 978-5-17-172061-2

© Eloisa James, Inc, 2004
© Перевод. В. Суханова, 2025
© Издание на русском языке AST Publishers, 2025

Глава 1

СТРОГО КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

18 марта 1816 года

Из письма графини Пендросс леди Патриции Гамильтон:

«...а по поводу подвигов графа Годуина, о которых вы, моя дорогая, поведали мне, хочу сказать следующее: ничто на свете уже не способно удивить меня. Покойная графиня Годуин (которая, как вы знаете, была одной из моих близких подруг) перевернулась бы в гробу, если бы узнала, что ее сын принимает в ее доме оперных певицек! И я впадаю в отчаяние при мысли о том, что одна из этих недостойных женщин, возможно, живет с графом. Не понимаю, как его бедная жена еще не сгорела от стыда? Я всегда поражалась удивительному самообладанию Хелен, хотя до меня доходили слухи, что она все же хочет подать на развод. Не представляю, сколько это будет стоить, но годовой доход Годуина составляет не менее пятнадцати тысяч фунтов. Думаю, он может пойти на этот шаг. И еще, моя дорогая, мне не терпится услышать, когда же наконец милая Патриция впервые появится в свете? По-моему, вы как-то говорили, что хотите устроить бал пятого числа? Миссис Элизабет Фремабл сообщила мне...»

21 апреля 1816 года

Письмо от графини Хелен Годуин своей матери, находящейся в настоящее время в Бате:

4   «Дорогая мама!

Я прекрасно понимаю, как ты расстроена из-за того, что мой брак оказался неудачным. Мое решение тайно сбежать с Рисом привело к скандалу в нашей семье, но это произошло много лет назад. Более печальным событием выглядит сейчас мой развод. И я признаю это. Я прошу тебя, пойми меня и смирись с моим решением. Я не могу дальше так жить. У меня сжимается сердце от боли, когда я думаю о своей судьбе.

Твоя любящая дочь Хелен,
графиня Годуин».

22 апреля 1816 года

Письмо Риса Холланда, графа Годуина, брату, священнику одного из приходов на севере Англии:

«Дорогой Том!

У меня все в порядке. Знаю, что тебя беспокоит моя дурная репутация. Советую просто закрывать глаза на то, что я позорю честное имя нашей семьи. Уверяю тебя, мои грехи даже более ужасны, чем ты себе это представляешь, получая на меня доносы. Каждый день на моем обеденном столе танцуют женщины.

Искренне твой,
Рис».

22 апреля 1816 года

Из письма мисс Патриции Гамильтон мисс Прунелле Форбес-Шеклетт:

«Дорогая Пру!

Как же не совестно твоей маме прятать тебя в деревенской глуши! Когда она собирается привезти тебя в город? Весь свет уже съехался в Лондон! Если заранее не договориться с портнихой, можно к очередному балу остаться без платья.

Знаешь, Пру, вчера я познакомилась с очень интересным мужчиной, но о нем ходят дурные слухи. Похоже, он действительно отпетый негодяй. Не буду называть здесь его имя, потому что боюсь, как бы мой

младший брат не прочитал это письмо, пре- 5
жде чем я отошлю его. Но скажу все же, что он
граф и его инициалы — Р.Х. Ты можешь найти сведе-
ния о нем в «Книге пэров» Дебретта. Этот человек не-
сколько лет назад выгнал из дома свою жену и теперь
живет с оперной певицей! Представь, как перепугалась
моя матушка, увидев, что я общаюсь с графом! Она за-
претила мне танцевать с ним, потому что в обществе хо-
дят слухи о его разводе. Вообрази, я танцую с разведен-
ным мужчиной! Конечно же, я при первой возможности
сделаю это...»

23 мая 1816 года

Письмо Риса Холланда, графа Годуина, Хелен Хол-
ланд, графине Годуин:

«Хелен!

Я сейчас занят, но если хочешь встретиться со
мною, приезжай ко мне домой. Я работаю над парти-
турой, которую мне нужно закончить к первой репе-
тиции. Интересно знать, чему или кому я обязан, что
неожиданно увижу тебя? Догадываюсь, что ты снова
заведешь речь о разводе, но мой ответ будет прежним.
Я прикажу Симсу подождать, пока ты ответишь мне на
это письмо. Думаю, у тебя вряд ли хватит смелости пе-
реступить порог моего дома, похожего на логово раз-
врата.

Рис... А может, мне следовало подписаться “Твой до-
рогой муж”?»

23 мая 1816 года

Письмо мистера Неда Шаффла, директора Коро-
левской итальянской оперы, Рису Холланду, графу Го-
дуину:

«Не хочу оказывать на вас чрезмерное давление, ми-
лорд, но должен предупредить: жду от вас партитуру
оперы «Юная квакерша» не позднее конца этого ме-
сяца».

6   23 мая 1816 года

Письмо Хелен Холланд, графини Годуин, Рису Холланду, графу Годуину:

«Я приеду сегодня в два часа дня. Надеюсь, ты будешь один».

Глава 2

КЛЮЧ К СУПРУЖЕСКОЙ ГАРМОНИИ

Лондон, Ротсфелд-сквер, 15

Карета остановилась у дома, где когда-то жила графиня. Лакей распахнул дверцу и опустил подножку, но Хелен почему-то медлила. Она как будто окаменела, не находя в себе сил сдвинуться с места. Было страшно подумать, что сейчас она войдет в особняк мужа, ведь Хелен не видела этот дом уже несколько лет. Когда ей доводилось посещать друзей, живущих на Ротсфелд-сквер, она отворачивалась от него, проезжая мимо. Хелен делала это из страха увидеть нечто неприличное, о чем судачили в городе. Было спокойнее на душе, когда она разглядывала стоявшие на противоположной стороне здания или проезжавшие с грохотом по мостовой экипажи. Хелен боялась, что если посмотрит на свой бывший дом, то заметит нечто отвратительное.

Она не желала видеть ту женщину, которая, если верить молве, жила в ее бывшей спальне и спала с мужем Хелен. При этой мысли сердце Хелен обливалось кровью. Что ей оставалось делать? Надеяться на то, что Рис даст ей развод. Но Хелен опасалась, что муж встретит ее вместе со своей новой пассией. А вдруг та примет участие в разговоре? Это было бы вполне в духе Риса.

Застыв, словно изваяние, лакей неподвижно стоял у распахнутой дверцы, впрочем, как и другие слуги. Они-то знали, что Хелен никогда прежде не наносила визиты своему мужу, и с любопытством поглядывали на нее. Слугам обычно известно все, что происходит в семье их господ.

и медленно направилась к дому с высоко поднятой головой, расправив плечи. «Я не виновата, что мой муж — мерзавец, — всем своим видом говорила она. — Это не мой позор, а его». Все последние годы Хелен старательно внушала себе эту мысль, но страшно устала от этого.

Особняк за это время мало изменился. Фасад остался прежним, хотя Хелен и ожидала, что моральное разложение его хозяина наложит свой отпечаток на внешний вид здания. Честно говоря, Хелен нисколько не удивилась бы, увидев покосившиеся ставни на окнах или лестницы без перил. Но если не обращать внимания на мелочи, особняк выглядел точно так же, как десять лет назад. Это здание было возведено еще до рождения Риса, во времена короля Якова, до того, как его дедушка получил графский титул. Согласно историческим хроникам, захав в стоявший на этом месте дом прадеда Риса, король отдал чашечку нового экзотического напитка под названием «чай», положив тем самым начало благосостоянию семейства Годуинов. Но Годуины никогда не были торговцами. Экстравагантный сумасбродный придворный, лорд Годуин, прадед Риса, вложил все свои деньги, доставшиеся ему по наследству, в акции Ост-Индской компании. Это был гениальный ход, превративший захудалого дворянина в одного из богатейших английских лордов. С него началась история славного семейства Годуинов. В дальнейшем его представители приумножали свое благосостояние с помощью выгодных браков и завоевывали авторитет в обществе, делая успешную политическую карьеру. Так продолжалось, пока не родился Рис.

Рис никогда не проявлял ни малейшего интереса к политике. Достигнув совершеннолетия, он занялся эпатажем светского общества и сочинительством комических опер сомнительной художественной ценности.

От одного только воспоминания о муже у Хелен сжалось сердце.

8 Карета с грохотом въехала во двор особняка уже несколько минут назад, но до сих пор никто так и не вышел на крыльцо дома, чтобы встретить гостей. Лакей Хелен уже пару раз постучал молоточком в дверь, и она хорошо слышала эхо, раздававшееся в пустом гулком вестибюле от этого стука, но дворецкий явно не спешил впустить ее в дом.

— Попробуйте открыть дверь, Биндл, — распорядилась Хелен.

Биндл послушно толкнул створку, и она, конечно же, подалась. Войдя в вестибюль, Хелен обернулась к застывшему на пороге лакею.

— Покатайтесь в экипаже вокруг парка и возвращайтесь за мной через час, — велела она.

Хелен не хотела, чтобы случайные прохожие заметили ее карету во дворе дома. Никто не должен знать, что она была здесь.

В доме было тихо. Рис, очевидно, забыл о том, что они договорились о встрече. Слуг тоже не было видно. Это обрадовало Хелен. Она не хотела, чтобы ее визит стал темой для сплетен. Спустя месяц, как она ушла от Риса, большинство слуг тоже покинули этот дом, заявив, что они не желают видеть, как труппа русских балерин демонстрирует свое искусство прямо на обеденном столе голышом... ну, или почти. Хелен была, конечно же, рада, что такое поведение слуг оправдывало ее в глазах общества. Теперь всем было понятно, почему она ушла из дома. Какое-то время она даже радовалась, что Рис остался без прислуги и испытывает от этого большое неудобство.

Хотя теперь она убедилась, что это было не так. Рис прекрасно устроился в доме после ее отъезда. Войдя в гостиную, Хелен сразу же поняла, что ее муж несколько не страдал без обслуживающего персонала. Да, в гостиной действительно было довольно много пыли, но это несколько не мешало Рису чувствовать себя комфортно. Хелен бросилось в глаза, что вся мебель, к которой она привыкла, исчезла. Зато в комнату поставили сразу три

громоздких музыкальных инструмента. А огромный, украшенный резьбой и позолотой диван, который им на свадьбу подарила тетьа Хелен, Маргарет, должно быть, отправили на чердак. Вместо него в гостиной стоял рояль, не дававший подойти к окнам. Секретер тоже убрали, на его месте красовался клавесин, а у самой двери как-то неловко притулилось пианино. Вокруг инструментов повсюду были разбросаны груды бумаг: ноты, недописанные партитуры, мятые наброски.

Обеда вглядом весь этот хаос, Хелен усмехнулась. Рис писал музыку где угодно и на чем угодно, поэтому еще при ней в доме было запрещено выбрасывать даже самые ничтожные клочки бумаги. Рис боялся потерять записанную им второпях блестящую музыкальную фразу или мелодию. Похоже, ни один листок не пропал из дома с тех пор, как она ушла от мужа.

Вздохнув, Хелен взглянула в зеркало, висевшее над каминной полкой. На нем лежал слой пыли, а в уголке виднелись трещины. Но дело было не в этом. Хелен хотела убедиться, что не зря сегодня потратила время, наряжаясь и причесываясь. Она действительно выглядела элегантно. На ней был бледно-розовый дорожный костюм, сочетавшийся с ее светлыми волосами. Рису нравились блондинки, Хелен это знала. Невольно вспомнив о счастливом времени, когда муж еще любил ее, она нахмурилась.

Чтобы отогнать непрошенные мысли, Хелен быстро подошла к пианино. Она хотела взглянуть, над чем сейчас работает Рис, просмотреть его музыкальные рукописи и оценить степень легкомыслия его новых произведений, пока он не вернулся домой. В отличие от всего остального в этой комнате пианино не было пыльным. Хелен на всякий случай подняла с пола мятые нотные листы и протерла ими табурет. Убедившись, что не испачкает свой светлый костюм, она отшвырнула их. Листочки закружились, словно огромные снежинки, и плавно упали на сугробы валявшихся у ее ног стопок исписанной бумаги.

10 А вот ноты, стоявшие на подставке пианино, похоже, были написаны совсем недавно. Просмотрев их, Хелен поняла, что это была ария юной девушки, воспевающей весну среди цветущих вишен. Хелен фыркнула. Текст, скорее всего, принадлежал перу приятеля Риса, Фена. Именно Ричард Фенбриджтон писал все либретто к операм Риса. У него была склонность к цветистому стилю. Хелен не понимала, как может Рис тратить время на такую чепуху.

Не снимая перчаток, Хелен наиграла мелодию правой рукой. Сочинение было прелестно, голос певицы шел сначала вверх, потом вниз... И вдруг раздался резкий звук... Очевидно, в нотную запись вкралась ошибка. Хелен стало совершенно ясно, что гамма должна была восходить к ми-бемоллю, иначе в арии слышался диссонанс. Так могла петь скорбящая вдова, а не юная влюбленная девушка. Снова проиграв мелодию, Хелен убедилась, что Рис просто описался. К счастью, на пианино стояло несколько чернильниц. Сняв перчатки, она положила ноты на пианино и стала исправлять их. Справившись со своей задачей, Хелен начала напевать арию, делая по ходу саркастические замечания на полях рукописи. Этот идиот заставлял голос бедной девушки постоянно спускаться в нижний регистр, в то время как ему следовало парить в верхнем, иначе исчезала вся прелесть ощущения весны.

Рис Холланд был знатоком и ценителем округлых женских бедер, особенно если их владелица обладала приятным голосом и прекрасно исполняла его арию. Обычно Лину было очень трудно уговорить спеть что-нибудь для него. Застав ее за этим занятием, Рис очень обрадовался. Стремительно подойдя к ней, он хлопнул свою любовницу по соблазнительным ягодицам.

— Ты доставила мне огромное удовольствие, дорогая! — воскликнул он. — За это я куплю тебе...

Но слова застыли у него на губах, когда стоявшая у пианино женщина отпрянула от него и резко обернулась. Это была не Лина!

— О боже, я совсем забыл, что ты должна была приехать! 11

Когда Хелен обернулась, Рис удивился, как он мог спутать ее с Линой. Лина была пухленькой и приземистой, а жена его походила на щепку. О ее скулы можно было порезаться! Прищурившись, Хелен буравила его сердитым взглядом. Рис терпеть не мог, когда она так смотрела на него.

— Здравствуй, Хелен, — со смиренным видом промолвил он, вздохнув.

— Что, предыдущее очаровательное приветствие предназначалось не мне?

— Прости, — произнес Рис.

В присутствии жены он всегда чувствовал себя неловко. Рис постоянно обижал ее, сам того не желая. Одного взгляда Хелен было достаточно, чтобы он почувствовал себя последней свиньей, мерзким грязным животным.

Он сел, не обращая никакого внимания на то, что Хелен все еще стоит. «После того как женщина вылила вам на голову ночной горшок, можно уже больше не соблюдать правила приличия», — подумал он. Правда, горшок был опрокинут на него довольно давно, но воспоминания об этом так и не изгладились из памяти Риса.

Хелен горделиво уселась напротив мужа. В этот момент она была похожа на изящного маленького воробышка. Рис уставился на нее не мигая. Он хорошо знал, что подобный взгляд ее особенно нервирует.

— По-моему, ты еще больше похудела, — заметил он, когда молчание начало тяготить их обоих.

Он любил женщин с пышными формами, и Хелен это знала. Раньше намеки на недостатки ее фигуры приводили к скандалам, но теперь Хелен не обращала внимания на едкие замечания мужа.

— Я прошу тебя дать мне развод, Рис, — сцепив на колени тонкие пальцы, промолвила она.

Рис откинулся на спинку дивана.

12 — Разве ты еще не поняла из моего письма, какой ответ я тебе дам? Я не изменил своего решения, Хелен. — Рис помолчал, ожидая, что она скажет, но Хелен, казалось, погрузилась в свои мысли. — Меня удивляет твоя просьба, — продолжал Рис саркастическим тоном. — Твой жених, насколько я знаю, передумал вступать с тобой в брак. Ты уже просила меня дать развод. Это было, если мне память не изменяет, год назад, в апреле. Ты собиралась выйти замуж за Фэрфакс-Лейси. Насколько я знаю, он бросил тебя и женился на другой. Или, может быть, у тебя новый жених?

— Мое желание развестись с тобой не связано с планами вступить в брак с кем-то еще, — спокойно ответила Хелен, чем сильно разочаровала Риса.

— Это меня не устраивает. Я говорил тебе в свое время, что готов дать развод, если ты найдешь достойного человека. Если он будет поддерживать тебя во время бракоразводного процесса, а затем женится на тебе... Заметь, я забочусь в первую очередь о тебе. Ну а пока ты не встретила такого человека...

Рис развел руками и замолчал. Хелен досадливо поморщилась. Взглянув на нее, Рис воспрянул духом. Он давно мечтал снова увидеть выражение недовольства на ее лице.

— Но почему ты не хочешь выполнить мою просьбу? Почему ты не можешь просто дать мне развод, не заботясь о том, выйду я снова замуж или нет?

— Развод обойдется нам в несколько тысяч фунтов, — скрестив руки на груди, сказал Рис. — Возможно, я выгляжу как мелочный скупой управитель имения, Хелен, но я не желаю бросать деньги на ветер. С какой стати я должен разбазаривать свое состояние? Вот если бы ты собиралась снова выйти замуж, тогда другое дело... Поверь, я хочу знать имя того, кто претендует на твою руку, не из праздного любопытства. На брак с разведенной женщиной необходимо разрешение парламента. Фэрфакс-Лейси — один из немногих, кто мог бы добиться его. Меня беспокоит твоя судьба, Хелен. Если

хочешь, заведи себе любовника. Думаю, это пойдет тебе на пользу. 13

Рис с удовлетворением заметил, как на щеках жены выступил румянец. Он сам не знал, почему ему доставляло такое наслаждение доводить Хелен до белого каления, но он любил, когда эта хрупкая фарфоровая кукла начинала подавать признаки жизни.

— Я не желаю заводить любовника, — ровным голосом сказала она. — Я хочу одного — навсегда избавиться от тебя, Рис.

— Надеюсь, ты не собираешься убивать меня?

— Я рассматриваю все варианты, — холодно заявила Хелен.

Рис расхохотался, но его смех прозвучал как-то неискренне.

— Чтобы развестись, тебе все же придется завести любовника, Хелен. Ты не можешь подать прошение о разводе, ссылаясь на супружескую неверность, только я вправе это сделать. Надеюсь, кто-то уже занял место Фэрфакса-Лейси?

Хелен вспыхнула до корней волос.

— Я могу попросить кого-нибудь сыграть роль моего любовника за деньги, — сказала она.

— Не вижу смысла расходовать свои скудные средства на адвокатов, взятки и подкупы, — заявил Рис.

— Могу заплатить эту сумму из своего приданого. Думаю, моя матушка тоже поддержит эту идею и выделит необходимые средства.

— Пойми, Хелен! Дело не в том, чьи деньги пойдут на подкуп. Мы когда-то поженились и должны сохранить этот брак! Меня такая жизнь вполне устраивает. В конце концов, я не собака на сене: можешь найти себе в Лондоне любовника, который будет согревать тебя в постели.

Хелен и не сомневалась в том, что на ее голову посыплются оскорбления, как только она переступит порог этого дома. Так оно и вышло. Долго живя в разлуке с мужем, Хелен, конечно, вспоминала о его отврати-

14 тельных привычках и неряшливом виде, но, снова увидев Риса, она не смогла устоять перед его обаянием. Разговаривая, он и раньше очаровательно выпивал полную нижнюю губу. Да, конечно, он глумился над ней! Рис всегда это делал. Но она простила ему все, как только видела ямочки на его щеках. Рис не был красавцем. Широкий нос, неуклюжая походка и мощное телосложение портили его внешность. Вот Саймон Дарби действительно был хорош собой, но Хелен хорошо помнила с детства, кто скрывался под маской отвратительного монстра в известной сказке «Красавица и Чудовище»...

— Черт побери, Хелен! Я изо всех сил стараюсь привести тебя в бешенство, а ты даже не слушаешь меня! — в сердцах воскликнул Рис. — Наверное, я растерял все свои былые навыки. Раньше у меня это здорово получалось.

— Мне безразлично, хочешь ты тратить свои деньги или нет, — сказала Хелен, отводя глаза в сторону. Она была недовольна собой, чувствуя, что на минуту забылась и утратила контроль над своими эмоциями. — Я больше не считаюсь с твоими желаниями.

— Ну вот! Наконец-то я снова узнаю свою Хелен, — откидываясь на спинку дивана, заявил Рис. — Всякий раз, когда ты перестаешь огрызаться, я начинаю беспокоиться. Для меня твои препирательства так же обычны, как восход солнца по утрам.

— Разве ты не понимаешь, что для нас обоих было бы лучше, если б мы развелись и больше никогда не препирались друг с другом? — с горечью спросила Хелен. — Мы только портим себе характер. Я, во всяком случае, чувствую, что за годы жизни с тобой превратилась в настоящую мегеру, а ты... ты...

— Моя жена — мегера? — насмешливо переспросил Рис. — Никогда не замечал!

Хелен нахмурилась. Ей необходимо было как-то разрушить барьер из насмешек и едких замечаний, кото-

рые он постоянно отпускал. Рис должен был вы- 15
слушать и понять ее.

— Нам обоим будет лучше, если мы разведемся.

— Не вижу никакой разницы в том, состоим мы в браке или нет. Мне и так хорошо. Мне даже на руку то, что у меня есть жена.

— Разве она у тебя есть, Рис?

— То, что я женат, отпугивает от меня охотниц за богатыми женихами, — объяснил Рис. — Если мы разведемся, во дворе моего дома будет ежедневное столпотворение. Сюда съедутся десятки девиц и свах, мечтающих о выгодной партии. Они будут порхать вокруг меня, пытаясь заманить в свои сети, будут мешать работать.

— Но, Рис! — с отчаянием промолвила Хелен. — Я тоже хочу выйти замуж...

— За кого?

Она ничего не ответила.

— Ты хочешь сказать, что для тебя главное — избавиться от меня, а то, кто будет твоим новым мужем, тебе не важно?

Хелен кивнула:

— Вот именно.

Рис открыл было рот, чтобы что-то сказать, но передумал.

— Не понимаю, к чему весь этот разговор, — заявил он после долгого молчания. — Я не дам тебе развод, и точка!

Рис бросил на жену огорченный взгляд. Вообще-то он всегда хорошо понимал женщин. Они казались ему ласковыми и недалекими созданиями, больше всего на свете обожающими такие никчемные вещи, как ленты для шляпок и шелковые чулки. Но он никогда не мог постичь логику своей жены.

— С той вечеринки, на которой я впервые увидел тебя, мне надо было бежать куда глаза глядят, — внезапно сказал он. — Но в 1807 году я был еще слишком молод и глуп.

— Мне тоже жаль, что ты тогда не убежал.